духовными недочетами того, кто богатъ или даже имѣетъ только хорошій достатокъ и пользуется властью. Бѣдный же и трудолюбивый можетъ разсчитывать не только на то, что нравственная жизнь доставитъ ему удовлетвореніе, но и на успѣхи въ хозяйственномъ обиходѣ. Къ сапожнику Семену, главному лицу сказки, *Чѣмъ люди живы,* пріѣзжаетъ русскій баринъ съ заказомъ. У него богатырскій ростъ, изумительное дородство, громовой голосъ; онъ бранится, заказывая сапоги, и требуетъ, чтобы ихъ достало, по крайней мѣрѣ, на годъ. Недоумѣваешь, для чего Толстому нужно было нарисовать изъ барина каррикатуру и нагромоздить, одну на другую, столько подробностей, не соотвѣтствующихъ дѣйствительности. Средній русскій баринъ не отличается ни богатырскимъ ростомъ, ни дородствомъ: въ послѣднія десятилѣтія онъ не кричитъ и не ругается, когда пріѣзжаетъ къ ремесленнику, и не привозитъ кожи для заказанной обуви. Толстой не удержался, чтобы не представить барина скареднымъ, хотя онъ и богатъ, самонадѣяннымъ, увѣреннымъ, что ростъ и дородство обѣщаютъ ему долгую жизнь, хотя смерть уже стоитъ за плечами. Въ сказкѣ *Свѣчка* — каррикатура на приказчика. Можно повѣрить, что, въ видѣ рѣдкаго исключенія, заставляли крѣпостныхъ работать на второй день Святой Недѣли. Но разъ приказчикъ, требовательный и жестокій, принуждаетъ работать въ большіе праздники, то едва ли станетъ проводить все послѣобѣденное время съ кухаркой, за игрой на гитарѣ. Особенно грубо-каррикатурно изображена конечная судьба приказчика. Стоило одному изъ враждебно настроенныхъ крестьянъ пожелать, чтобы у приказчика «пузо лопнуло и утроба вытекла», и желаніе исполнилось въ тотъ же день: онъ упалъ, прокололъ внутренности и умеръ. Развѣ не воспитывается фатализмъ читателя такими строками сказки Толстого: «одинъ былъ только въ частоколѣ колъ, заостренный сверху, да и повыше другихъ; и попади онъ пузомъ прямо на этотъ колъ». Въ дѣйствительности бывало совсѣмъ иначе: крѣпостные, истязуемые приказчикомъ, а) или смиренно переносили это десятки лѣтъ, б) или жаловались помѣщику, который, относясь добросердечно къ крестьянамъ, смѣнялъ приказчика, в) или сильно избивали мучителя и онъ умѣрялъ свою жестокость, г) или убивали его.—Архіерей посѣщаетъ трехъ старцевъ на пустынномъ островѣ Бѣлаго моря, находитъ ихъ молитву слишкомъ первобытной, выучиваетъ ихъ читать *Отче нашъ,* для чего остается съ ними цѣлый день, и возвращается на пароходъ съ сознаніемъ исполнен-